

УДК 316.614-053.81

МНОГООБРАЗИЕ «ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ» КАК ГЛАВНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Щербин В.К.

Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь

В статье рассматривается актуальная проблема социализации современной молодежи с точки зрения такой социально-психологической особенности, как наличие влияющих на молодых людей «возможных миров». Жизненный мир современного молодого человека формируется в условиях существующего многообразия «возможных миров», каждый из которых оказывает то или иное влияние на социализацию молодежи. Цель - создание типологии «возможных миров». Автор статьи приводит многочисленные толкования учёных различных областей знаний о художественном мире, внешнем и внутреннем мирах, о виртуальном и вещном, о мире моделей и симулякров и многих других. Создается многомерная картина миров, окружающих современную молодежь и предоставляющих широкие возможности реализации творческих способностей, накопления знаний, овладения различными умениями и навыками, формирования компетенций. Предоставляемые современностью социально-психологические условия социализации призваны создать многостороннюю, творческую личность, способную адаптироваться к стремительно меняющимся условиям современного социума.

Ключевые слова: социально-психологические особенности миросистемной социализации, жизненный мир молодого человека, интервью, типология «возможных миров».

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-63-71

Актуальность обращения к понятию «жизненный мир человека» несомненна, о чем свидетельствует обращение многих ученых и мастеров слова к этому ставшему устойчивым в недалеком прошлом сочетанию.

Антропоцентрическая парадигма, занявшее ведущее место в лингвистических науках в конце двадцатого века, привела к огромному интересу в изучении человека с разных сторон и в различных ракурсах, в том числе и с точки зрения его жизненного мира. В большинстве работ это понятие рассматривается в тесной связи с другими «возможными мирами»: а) социальным миром («социосферой»); б) миром природы («биосферой»); в) миром науки и техники («техносферой»); г) миром разума («ноосферой») и др. [16, с. 65].

Все четыре обозначенные понятия связаны не только с миром людей, но и переплетены между собой, ведь невозможно представить социум без взаимодействия с природой, а техносферу с ноосферой, например. К тому каждый индивид – это целый мир со своими мыслями, ценностями, предпочтениями, представлениями о своем месте в этом мире, о том, в каких он отношениях состоит с окружающими. Всё это – результат формирования личности в процессе социализации (которая сегодня протекает на протяжении всей жизни человека).

Сам факт существования многообразия «возможных миров» сегодня с необходимостью должен учитываться а) при разработке и реализации глобальных проектов, таких как «Большая Евразия» [15, с. 327-337], «Западный мир» [17] и др.; б) в процессе изучения психологических особенностей современной социализации молодежи.

Такого рода учет существующего многообразия «возможных миров» становится возможным в случае построения их типологии.

Создать такую типологию уже пытались. К примеру, в содержании третьего издания американского справочника «The New York Public Library Desk Reference» (1998) выделяются такие разделы, как «I. Физический мир» (кроме того, внутри данного раздела выделяется глава «Биологический мир»); «II. Мир идей»; «VI. Политический мир» [18, р. V-XIV].

Если же обратиться к российским авторам, то, например, в труде А.Г. Теслинова «Концептуальное проектирование сложных решений» (2009) приводится следующая классификация «возможных миров», которые, по мнению А.Г. Теслинова, можно рассматривать в качестве объектов исследования (рис. 1).

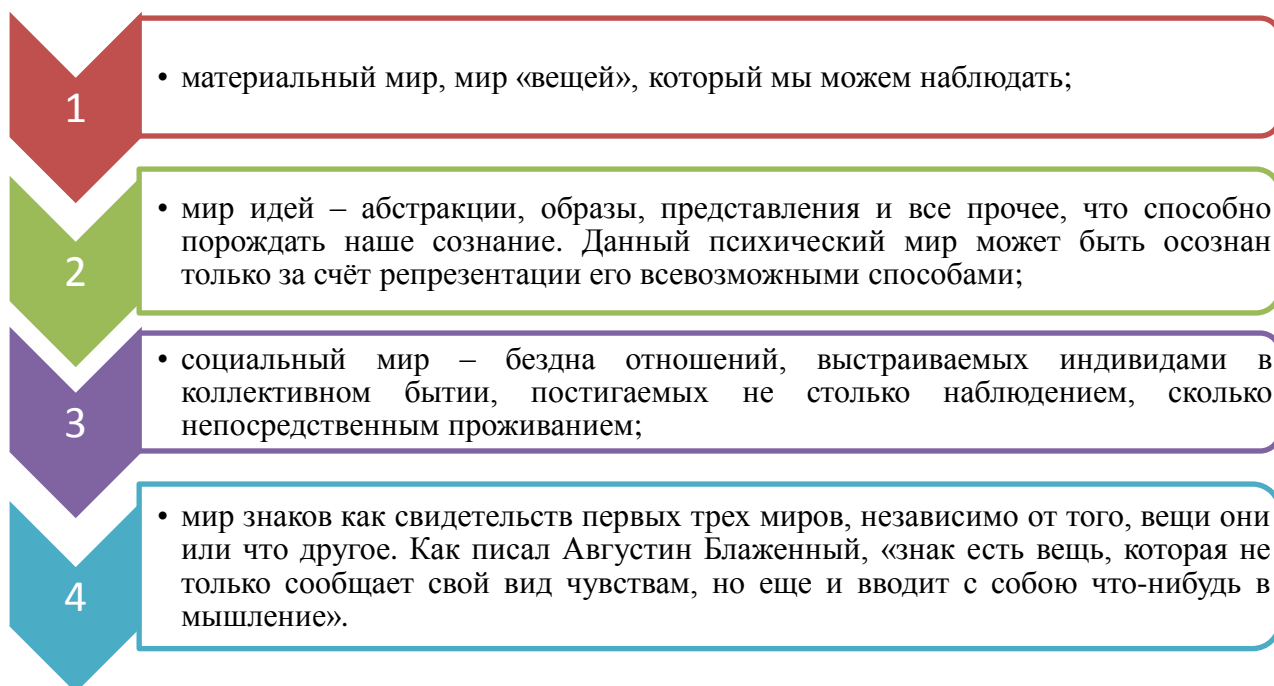

Рисунок 1 – Перечень «возможных миров», ставших объектами внимания исследователей (по А.Г. Теслинову) [13, с. 30-31]

Резюмируя, исследователь говорит: «Эти различия полезно знать хотя бы для того, чтобы, приступая к концептодеятельности, быть готовым к особым способам работы с разными «отрезками» реальности, с разными мирами данностей» [13, с. 30-31].

Проведя сравнение этих двух представлений об основаниях выделения «возможных миров», можно констатировать: в основном представления и российского мыслителя, и американских составителей справочника «The New York Public Library Desk Reference» совпадают.

Приведем соответствия (рис. 2).

В частности, «физическому миру» из американского справочника соответствует «материальный мир» в книге А.Г. Теслинова; «мир идей» представлен в обоих сравниваемых изданиях; с «политическим миром» из американского справочника во многом соотносится «социальный мир» в российском издании; наконец, представленному в книге А.Г. Теслинова «миру знаков» соответствует глава «Символы и знаки», которая в американском справочнике включена в раздел «III. Способ, посредством которого мы общаемся».

Рисунок 2 – Сопоставление взглядов на типологии «возможных миров»

Можно уточнить соотнесённость этих 4-х «возможных миров» с имеющимися классификациями в других дисциплинах.

Исходя из получившегося соотнесения, получаем следующее:

- материальный (физический) мир изучается естественными и техническими науками,
- мир идей – гуманитарными науками,
- политический (социальный) мир – социальными науками,
- мир знаков – различными направлениями такой междисциплинарной науки, как

семиотика.

В логической науке «возможные миры» рассматриваются как различные типы реальности или различные способы существования (рис. 3).

«Существует физический мир – это не только микромир, но и макромир. ...Стандартная модель, другие физические теории достаточно полно описывают и тот, и другой. Существует мир чисел, теорий, идей. Это уже другой способ существования. Существует субъективный мир, и это тоже реальность, хотя иного рода, чем реальность физическая. Поэтому мы можем рефлексировать над собственными переживаниями, а исследователь – психолог – изучать мои психические процессы со стороны».

Рисунок 3 – Представление о «возможных мирах» в логике [11, с. 38-39]

Как видим, Солодухин Ю.Н. детально проанализировал корреляты, рассматриваемые в данной области знаний, что помогает более полно и всесторонне осветить проблематику нашего исследования.

Каждая обоснованная точка зрения имеет право на существование, обогащая и углубляя предмет и объект исследования, что предполагает всестороннее рассмотрение того или иного процесса или явления, а также создание классификаций и типологий, что призвано уяснить суть исследуемых процессов или явлений.

В последние годы зарубежными и отечественными исследователями описаны новые разновидности «возможных миров»: виртуальные миры; внешний и внутренний миры; гиперреальный мир или мир «моделей и симулякров».

Например, исследователь Е.В. Соколова полагает, что искусственно созданные виртуальные миры соотносятся с термином «цифровая литература».

Автор пишет: «Проекты, основанные на коммуникации между людьми при посредстве машины, тоже принадлежат к сетевой литературе» [10, с. 457].

И далее исследователь говорит: «К этому типу относятся все сетевые проекты коллективного творчества; проектные сети с заданными тематическими рамками, где желающие вывешивают свои сообщения; а также искусственно созданные виртуальные миры, оживающие в коммуникации с посетителем (например, «Conversation with angels» - «Разговор с ангелами», 1998) и дающие ему возможность вступать в контакт не только с wybranными по его собственному усмотрению персонажами сайта, но и – в многоканальной версии – с другими посетителями сайта» [10, с. 457].

О внутреннем и внешнем мирах рассуждает исследователь С.А. Лебедев (рис. 4).

«Внешний мир – множество, универсум всех объектов, находящихся вне сознания человека (возможных и действительных, наблюдаемых и ненаблюдаемых, прошлых, настоящих и будущих, природных и социальных и др.)... Внутренний мир - множество, универсум всех элементов и состояний сознания субъекта (как трансцендентального, так и эмпирического); его ощущения, переживания, восприятия, мысли, эмоции, чувства, предчувствия, экстаз, откровение, бессознательное, надсознательное, ценности, оценки, знания»

Рисунок 4 -Типология «возможных миров» [5, с. 181]

Третья разновидность «возможных миров» освещена в труде «Симулякры и симуляции» (1981) Ж. Бодрийяра. Социолог пишет: «реальности больше нет» [3, с. 12].

После такого парадоксального заявления социолог пишет: «Ее <реальность> заменила

гиперреальность, порождаемая при помощи симулякров – призраков реального» [3, с. 12].

Ж. Бодрийяр далее дает определение: «Симулякры – жизнеподобные подобию, копии, у которых отсутствует подлинник, получили широкое распространение в западном искусстве, особенно в кино. Это не что иное, как образы отсутствующей действительности, за которыми нет никакой реальности. Но они настолько правдоподобны, что создавалась иллюзия их реального существования (роботы, пришельцы, чудовища и т.д.)... <...> Все это приводит к тому, что культура замыкается на самой себе. Поэтому постмодернистская эстетика рассматривает художественную культуру в качестве машины, которая посредством симулякров моделирует гиперреальность, т.е. бесконечное множество возможных миров» [3, с. 12].

Дополним типологию следующими пунктами:

- культурные миры. С.Я. Левит даёт им следующее определение: «...культурные миры – исторически возникшие типы культуры, особенности которых обусловлены специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его бытия, формами общественной жизни» [6, с. 35];

- математические миры. Ср.: «Математических миров много, математика неедина... <...> математика расслоена на сферы топологии, алгебры, геометрии, анализа и т.д. Это различные сферы, использующие различные аксиоматические модели» [4, с. 129];

- мыслящие, интеллектуальные миры. По мнению Ю.М. Лотмана, «индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат – не монополист на работу мысли» [7, с. 389-390].

Лотман пишет: «Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем инфор-

мации» [7, с. 389-390].

Далее семиотик продолжает: «Мысль – внутри нас, но и мы – внутри мысли, подобно тому как язык – нечто порождаемое нашим сознанием и прямо зависящее от механизмов мозга, но и мы – внутри языка. <...> Мы и часть, и подобие огромного интеллектуального механизма. ...мы познаем разные механизмы единой интеллектуальной жизни человечества. Мы находимся внутри нее, но и она – вся – находится внутри нас» [7, с. 389-390];

- художественные, воображаемые, индивидуально-авторские миры.

В беллетристике, стихотворном творчестве, драматических произведениях «воображаемые миры» формируются благодаря элементам физического, «вещного» мира, социального мира и гиперреального мира.

Приведем пример «мира драматического произведения» (рис. 5).

«Это художественно освоенная и преображенная реальность, которая воссоздается не только посредством поступков и речи, но и миром вещей. Какую бы тему не избрал художник – милитаризм, парадоксы общественных условностей, вопросы совести, политику – он решает поставленные перед собой задачи, создавая национальный и индивидуальный характер, привлекая мир вещей, чтобы нарисовать картину эпохи»

Рисунок 5 – О художественных мирах [2, с. 180]

Другой перечень элементов (как правило, это произведенные воображением писателей изображения не существовавших до сих пор артефактов) представлен в научно-фантастических произведениях.

В частности, широкий круг описаний подобных авторских артефактов приводится в двухтомном справочнике «Миры братьев Стругацких: Энциклопедия в 2-х т.» (1999) (рис. 6).

По указанной причине каждой из великих эпохальных перемен в общественном сознании «соответствует и новое литературное направление, которое в поисках еще не

известной литературе реальности создает новую картину всего мира и всей жизни» [3, с. 10].

Различия между элементами «вещного мира» и «фиктивного мира», которые нередко совмещаются в процессе создания художественного мира литературного произведения, имеют, по мнению Г. Блумера, социальную природу: «Этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения»

Рисунок 6 – О художественных мирах [1, с. 672]

Несмотря на существенные отличия между представленными в литературных произведениях описаниями виртуальных, воображаемых, иллюзорных, индивидуально-авторских и иных миров, «сегодня мы уже имеем исследования о «художественных мирах» Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова» [12, с. 3] и мн.др. авторов-беллетристов.

Стоит добавить ещё один пункт к перечисленным «возможным мирам» - это шизофренические, психозоподобные и психотические миры.

Их появление В. Руднев объясняет следующими причинами: «Искусство очень быстро улавливало новые открытия. Наиболее эксплицитно психоанализ изучали сюрреалисты, применявшие метод свободных ассоциаций и автоматическое письмо. В результате художественные миры, которые они строили на своих полотнах, фактически были мирами душевных заболеваний» [9, с. 505-509].

Далее В. Руднев пишет: «Особую роль в XX веке сыграло творчество Кафки. <...> ...мир его произведений чрезвычайно странный – безусловно, это шизофренический мир» [9, с. 505-509].

Исследователь полагает: «Отчаянные поиски границ реальности, отказ от которой знаменует шизофренический психоз, сменился тезисом о том, что все реальности равноправны – апофеозом этого в логике была так называемая семантика возможных миров, разновидность модальной логики, зародившаяся в конце 1960-х годов, основным тезисом которой был тезис, в соответствии с которым действительный мир – это лишь один из возможных миров...» [9, с. 505-509].

В. Руднев резюмирует: «Этим тезисом был снят болезненный поиск границ реального мира. Если миров много, то существовать в том или ином мире, психотическом или каком-либо другом, не так страшно. <...> В настоящее время широкое распространение концепта «виртуальные реальности» еще более усилило тенденцию к нестрашному, а то и увеселительному путешествию в психозоподобные миры. Распространение персональных компьютеров с виртуальными играми окончательно дезавуировало миф об ужасе психотического» [9, с. 505-509].

Можно высказать мнение о том, что компьютерные игры отвлекли большое количество молодежи от проведения досуга на улице, что, с одной стороны, лишило необходимых для растущего организма свежего воздуха и физической активности, с другой стороны, привела к росту гиподинамии и связанных с этим заболеваний (к тому же ухудшение зрения просто катастрофическое у большинства представителей «компьютерного» поколения), с третьей стороны, погрузило в виртуальную реальность, которая в чём-то десоциализирует личность, лишает её определенных коммуникативных навыков, с четвертой стороны, способствовало формированию неспособности адекватно общаться (даже со сверстниками) в реальной повседневности, хотя, с пятой стороны, всё это привело к снижению подростковой и молодежной преступности на какое-то время.

Последнее, к сожалению, перестало быть продолжающейся тенденцией из-за тех

аспектов жизнедеятельности, которые связаны с современными обстоятельствами бытования социума.

Эти не зависящие от молодых людей аспекты нивелировали некоторые последствия погружения в геймерство и соцсети, но всё же подрастают поколения, для которых виртуальный мир так же реален, как и «вещный». Следует это учитывать при рассмотрении различных аспектов социализации современной молодежи.

Перечисленными выше особенностями различных типов существующих «возможных миров» обусловлено то, что «традиционные» миры (материальный, мир идей, социальный мир и др.) в процессе социализации современной молодежи постепенно уступают место «нетрадиционным» мирам (виртуальным, воображаемым, гиперреальным, дигитальным, интеллектуальным, культурным, психотическим, художественным, цифровым и др.).

Можно привести пример исследования, в котором принимал участие автор статьи. Анализ данных интервью студентов города Минска (2022 год) показал, что «большинство ... не пользуется никакими СМИ, кроме тех, которые доступны в интернете; в случае необходимости уточнить информацию молодые люди предпочитают обращаться друг к другу, а не к преподавателям своего вуза» [14, с. 56].

Исследователи – белорусские ученые – пришли к мнению, что «происходит непреднамеренное сужение того информационного пространства, в котором молодежь вступает в коммуникацию или просто обращается за информацией, что еще более затрудняет формирование у молодых людей целостного научного мировоззрения» [14, с. 56].

Изучение дигитального поворота в современной социологии образования позволило белорусским исследователям сделать следующие выводы (рис. 7).

«Конечно, цифровые технологии помогают получать требуемые профессиональные навыки и компетенции, но в то же время затрудняют восприятие технологических угроз в сфере экологии, здравоохранения, духовной культуры, нацбезопасности.

Поэтому устранить из образовательной сферы (как и других сфер жизнедеятельности) риски дигитализации невозможно, однако помочь студентам осознать эти риски и попытаться найти способы ограничить их негативные последствия реально, если целенаправленно решать эту задачу в рамках института высшей школы»

Рисунок 7 – Выводы после анализа интервью [14, с. 57]

Хочется подчеркнуть важность и востребованность социологических исследований, подобных вышеприведенному.

Изучение общества именно с помощью социологических методов исследования позволяет не только констатировать современное состояние окружающих того или иного индивида миров, но и прогнозировать последствия наблюдаемых процессов и тенденций.

Общественное мнение, изученное с помощью социологических методов, способно показать, какие реперные точки существуют, что требует пристального внимания со стороны и самого социума, и государства. Социализация молодежи – насущная проблема, от решения которой зависит будущее той или иной страны. Каковыми станут молодые люди – таковым будет и социум. Будет ли он миролюбивым или агрессивным, восприимчивым к инновациям или стремящимся к стагнации и регрессу, открытым или закрытым – всё в руках молодых.

Можно сказать, что социологическое исследование того или иного социального феномена призвано облегчить понимание данного явления, увидеть его суть, узнать причины возникновения и возможности развития.

Итак, проанализировав многообразие «возможных миров», можно сказать, что знание этого многообразия очень важно для социализации современной молодежи, ведь это – главная социально-психологическая особенность на сегодняшний день того процесса,

который способствует вхождению подрастающего поколения во взрослую жизнь.

И первое, что необходимо сделать – это познакомить современную молодежь со всем спектром существующих «возможных миров», попутно убедив ее в том, что описываемый современной наукой материальный мир является лучшим из миров. Для примера, во Франции указанное ознакомление с «возможными мирами» начинают еще в младшем школьном возрасте [8].

Если опыт удачный, можно применить отдельные элементы того или иного процесса и в системе нашего образования, ведь чем большее развитие получает личность, тем легче социализироваться, адаптироваться к стремительно и кардинально меняющемуся социуму.

Можно констатировать, что многообразие «возможных миров» как главная социально-психологическая особенность современной социализации молодежи очень востребовано на сегодняшний день. Это многообразие позволяет раздвинуть горизонты возможностей развития личностного потенциала.

Список использованных источников

1. Анкин Д.В. Социо семиотика // Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. М., 2004. С. 672.
2. Гладина Е.О. Вербализация мира вещей в англоязычных драматических произведениях // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Архангельск, 2009. С. 180-185.
3. Дуркина Г.Г. Литература постмодернизма. Минск: БГУК, 2004.
4. Круглый стол «Математика и семиотика: две отдельные познавательные способности или два полюса единого органа научного знания?» // МЕТОД. Вып. 4: Поверх методологических границ. М., 2014. С. 122-142.
5. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.
6. Левит С.Я. Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы (К 20-летию выхода сериальных изданий ИНИОН РАН) // Гуманитарное знание и вызовы времени. М.; СПб., 2014. С. 35.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург, 2000. С. 149-390.
8. Монген Жан-Поль. Лейбниц, или Лучший из возможных миров / пер. с фр. М., 2017.
9. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. М., 2007.
10. Соколова Е.В. Цифровая литература // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М., 2004. С. 457.
11. Солодухин Ю.Н. Логика научного познания, ее возможности и пределы // Александр Зиновьев и актуальные проблемы логики и методологии. М., 2017. С. 25-44.
12. Сухих И.Н. Художественный мир Чехова (истоки, границы, принципы, эволюция). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990.
13. Теслинов А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений. СПб., 2009.
14. Титаренко Л.Г. Дигитальный поворот в современной социологии образования: его смысл, восприятие, последствия // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль). Минск: БГУ, 2022. С. 53-58.
15. Щербин В.К. Многообразие «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих пространств как когнитивная основа Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.5, Ч.1. М., 2022. С. 327-337.
16. Щербин В.К. Жизненный мир человека как результат взаимодействия «возможных миров», современных мегатрендов и вызовов // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль). Минск: БГУ, 2022. С. 65-70.
17. Great Books of the Western World. 2nd ed. In 60 volumes. Chicago, 1990.
18. The New York Public Library Desk Reference. Third Edition. New York: The New York Public Library and The Stonesong Press, Inc., 1998.

Сведения об авторах

Щербин Вячеслав Константинович - кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси; e-mail: shcherbin5353@mail.ru; адрес: 220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, 1

UDC 316.614-053.81**THE VARIETY OF «POSSIBLE WORLDS» AS THE MAIN SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURE OF MODERN YOUTH SOCIALIZATION**

Shcherbin V.K.

Centre for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus, Republic of Belarus

The article deals with the actual problem of socialization of modern youth from the point of view of such a socio-psychological feature as the presence of «possible worlds» affecting young people. The life world of a modern young person is formed in the conditions of the existing variety of «possible worlds», each of which has one or another influence on the socialization of young people. The purpose of the study is to build the initial typology of such «possible worlds». The author of the article gives numerous interpretations of scientists from various fields of knowledge about the artistic world, the external and internal worlds, about the virtual and real, about the world of models and simulacra, and many others. A multidimensional picture of the worlds surrounding modern youth is being created and providing ample opportunities for the realization of creative abilities, the accumulation of knowledge, the mastery of various skills and abilities, the formation of competencies. The socio-psychological conditions of socialization provided by modernity are designed to create a versatile, creative personality capable of adapting to the rapidly changing conditions of modern society.

Keywords: life world of a young person, typology of «possible worlds», psychological features of world-system socialization.

References

1. Ankin D.V. Sociosemiotics // Modern Philosophical Dictionary / edited by V.E. Kemerovo.M., 2004. p. 672.
2. Gladina E.O., Chalova L.V. Verbalization of the world of things in English-language dramatic works // Dialogue of languages and cultures: theoretical and applied aspects. Arkhangelsk, 2009. pp. 180-185.
3. Durkina G.G. Literature of Postmodernism. Minsk: BSUK, 2004.
4. Round table «Mathematics and semiotics: two separate cognitive abilities or two poles of a single organon of scientific knowledge?» // METHOD. Issue 4: Over methodological boundaries. M., 2014. pp. 122-142.
5. Lebedev S.A. Philosophy of Science: a brief encyclopedia (main directions, concepts, categories). M., 2008.
6. Levit S.Ya. Humanitarian knowledge: genesis, results and prospects (To the 20th anniversary of the release of serial publications of INION RAS) // Humanitarian knowledge and challenges of time. M.; St. Petersburg, 2014. P. 35.
7. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds // Lotman Yu.M. Semiosphere. Saint Petersburg, 2000. pp. 149-390.
8. Mongen Jean-Paul. Leibniz, or the Best of possible worlds / translated from French M., 2017.
9. Rudnev V. Philosophy of language and semiotics of madness: Selected works. M., 2007.
10. Sokolova E.V. Digital literature // Western literary studies of the twentieth century: Encyclopedia. M., 2004. p. 457.
11. Solodukhin Yu.N. Logic of scientific cognition, its possibilities and limits // Alexander Zinoviev and actual problems of logic and methodology. M., 2017. pp. 25-44.
12. Sukhoi I.N. Chekhov's artistic world (origins, boundaries, principles, evolution). Autoref. dis. ... Dr. phil. sciences. L., 1990.

13. Teslinov A.G. Conceptual design of complex solutions. St. Petersburg, 2009.
14. Titarenko L.G. Digital turn in modern sociology of education: its meaning, perception, consequences // Modern society: Sociology of life (interdisciplinary profile). Minsk: BSU, 2022. pp. 53-58.
15. Shcherbin V.K. Diversity of «possible worlds», specialized worldviews, unified and common spaces as the cognitive basis of Greater Eurasia // Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook. Issue 5, Part 1. Moscow, 2022. pp. 327-337.
16. Shcherbin V.K. The human life world as a result of the interaction of «possible worlds», modern megatrends and challenges // Modern society: sociology of life (interdisciplinary profile). Minsk: BSU, 2022. pp. 65-70.
17. Great Books of the Western World. 2nd ed. In 60 volumes. – Chicago, 1990.
18. The New York Public Library Desk Reference. Third Edition. – New York: The New York Public Library and The Stonesong Press, Inc., 1998.

Author`s information

Shcherbin Vyacheslav Konstantinovich - Candidate of Philological Sciences, Head of the Macroeconomic Risk Research Sector of the Center for System Analysis and Strategic Studies of the National Academy of Sciences of Belarus; e-mail: shcherbin5353@mail.ru. Address: 1 Akademicheskaya str., Minsk, 220072, Republic of Belarus.